

О результатах обследования и чистки Государственной Публичной библиотеки в г. Ленинграде

1. За годы революции ГПБ значительно расширилась. Были влиты туда огромные фонды старых и новых книг, значительно расширены штаты, обслуживающие библиотеку, увеличился круг читателей. В эти годы библиотека создала 5 отделений, кабинет иностранной литературы, ввела практику библиотечного обслуживания, впервые поставила справочную работу и создала систематический каталог библиотеки читального зала. Особо надо отметить ряд мероприятий, имеющих значение для всех научных библиотек Ленинграда: систематическое издание сводного каталога иностранной периодики, организацию высших курсов библиотековедения и инициативу в деле частичного кооперирования деятельности научных библиотек города («ассоциаций»). Большую будущность имеет вновь созданный фотокабинет, дающий возможность, между прочим, использовать для широкого распространения наиболее актуальные части иностранной литературы (чертежи, планы и т. п.).

Некоторые из этих мероприятий еще недостаточно оформились, а иные требуют серьезных исправлений – все же в целом следует признать эти меры в совокупности своей положительным достижением ГПБ за годы революции.

2. Несмотря, однако, на эти достижения, следует признать деятельность библиотеки недостаточной, далеко не соответствующей имеющимся в ней возможностям. Состояние библиотеки, ее структура, справочный аппарат и отчасти кадры следует признать неудовлетворительными, так что без коренных изменений библиотека не в состоянии выполнить те требования, которые ей предъявляются периодом социалистической реконструкции. Даже текущую работу библиотека выполняет с большим напряжением.

3. ГПБ фактически не имеет сколько-нибудь ясной целевой установки и живет в этом отношении (как и во многих других отношениях) по инерции. Если в фактической работе библиотеки можно усмотреть кое-какие тенденции в сторону предпочтения тем или иным группам читателей (студенчеству в первую очередь, работникам медицины, отчасти инженерству), то это не является результатом какой-то продуманной линии и они – эти тенденции – незакреплены по всем отраслям работы библиотеки: в библиографии, в комплектовании фондов, в подборе и закреплении кадров и т. д. Однако не все эти тенденции могут быть признаны в данный момент целесообразными. <...>

4. Методы работы библиотек за годы революции несколько изменились в сторону активизации их. В читальном зале периодически вывешиваются списки новых книг, устраиваются выставки, справочное бюро помогает читателю выявить литературу по интересующим читателя вопросам. Однако эти активные методы распространяются лишь на небольшую часть литературы, получаемую по обязательному экземпляру, и действуют только внутри библиотеки. В основном же методы работы остались пассивными, библиотека отвечает только на конкретное требование проходящего туда читателя.

Огромная часть актуальнейшей литературы по советской экономике и политике, по вопросам индустриализации и коллективизации, по технике не выделяется перед лицом читателя из всей массы старой и новой книги – ни в размещении, ни в библиографии, ни в особой популяризации.

Публичная библиотека призвана обслуживать советские учреждения и организации. На самом же деле учреждения обращается в библиотеку в единичных случаях, так как они в массе своей даже не знают о возможности использовать ее. Исследовательская и текущая работа учреждений, связанная с разработкой производственных планов и их операционной работой, протекает без библиографической помощи библиотеки и без использования ее фондов, хотя печатная продукция СССР получается для этого библиотекой с исчерпывающей полнотой.

ГПБ имеет возможность поставить пропаганду социалистического строительства в широких массах рабочих ленинградских заводов и фабрик путем организации выездных выставок и снабжения соответствующими материалами для выставок низовых библиотек. Некоторые слабые попытки в этом отношении были сделаны, но это лишь незначительная часть той систематической и планомерной работы, которую библиотека должна повести в ближайшее время.

5. Комплектование библиотеки протекает с существенными недостатками. Библиотека не ведет систематической работы по заполнению пробелов по литературе первых годов революции. Иностранная литература выписывается недостаточно продуманно: так, за 1930 г. было выписано журналов по медицине 140, а по технике – 114, по искусству – 50, а по сельскому хозяйству – 2 (два). Иностранной монографии за два последние года вовсе не выписывалось.

6. Обработка новых книг протекает своевременно лишь в отношении сравнительно незначительного количества их, поступающего в читальный зал. Основная масса литературы обрабатывается с запозданием на много месяцев, до года, а в отдельных случаях и того больше. <...>

7. Катастрофически обстоит дело с реальным каталогом библиотеки. Работа, которая ведется по систематическому каталогу в Русском отделении с 1922 г., фактически оказалась безрезультатной. Составленный каталог не только не может быть показан читателю, но даже сотрудники библиотеки в нем не разбираются, а составители его снимают с себя ответственность, поскольку с работы по каталогу были сняты консультанты. Таким образом, русская книга осталась фактически без реального каталога. Систематический каталог читального зала ни в какой мере не восполняет этот пробел.

Систематические каталоги иностранных отделений во многом разнятся между собой, а некоторые из них (в отделениях филологии, истории и географии) находятся в беспорядочном состоянии.

Далеко неблагоприятно обстоит и с алфавитным каталогом.

<...>

8. Научная работа над фондами библиотеки проводится без определенного порядка и системы. Перспективного плана для этой работы у библиотеки не имеется, а без этого работы по описанию громаднейших фондов совершенно недопустимы. <...>

9. Обстановка для научной работы в ГПБ крайне неблагоприятная. Главный читальный зал посещается главным образом учащейся молодежью и столь густо «заселен», что сколько-нибудь серьезная научная работа там невозможна. Кабинет иностранной литературы, предназначенный для научной работы, находится в совершенно непригодном помещении – в сырых полутемных и совершенно темных (т. е. лишенных естественного освещения) комнатах.

10. Структура библиотеки чрезвычайно громоздка, архаична, создает величайшие тормозы развитию библиотеки. <...>

11. Неблагополучно обстоит [дело] с научной постановкой процессов внутренней работы библиотеки. В ряде отделов нет зафиксированных инструкций, определяющих содержание и порядок работы, нет инструкций по ряду работ в отделениях – русском (вольная печать и др.), в рукописном, в отделе приемки, дублетном, в ряде других. В этих отделах содержание и порядок работ остаются таким образом неоформленными и составляют секрет нынешних работников.

Инструкции в некоторых других отделениях являются крайне устарелыми. Так, например, отдел «Россика» работал до 1930 г. по инструкциям, составленным в 1862 г.

12. Кадры сотрудников библиотеки в массе своей во многих отношениях не удовлетворяют тем требованиям, которые библиотека должна к ним предъявить. По социальному составу мы имеем среди сотрудников большинство из бывших дворян, чиновников, купцов, потомственных и просто почетных граждан, много также выходцев из духовной среды. До 1928 г. в библиотеке была целая группа бывших профессоров духовной академии, а один из них был даже председателем месткома, кое-кто из группы еще сохранился в библиотеке. Выходцев из рабочей и крестьянской семьи – единицы процентов. <...>

13. Зарплата ниже многих других научных библиотек (Академии наук, профсоюзной и т. д.). Большим вопросом библиотеки является номенклатура и оплата штатов. Люди с одинаковой квалификацией и выполняющие одну и ту же работу, часто имеют неодинаковое звание и получают неодинаковый оклад. <...>

14. Организация курсов библиотековедения, несомненно, составляет заслугу ГПБ. При крайне плачевном состоянии кадров научных библиотек привлечение хоть сколько-нибудь приемлемых свежих сил и повышение квалификации наличных работников явится делом весьма желательным. Однако и в настоящем своем виде положение курсов нельзя считать удовлетворительным. Мизерное материальное положение, к тому же подкрепляемое за счет платы за учение, ничтожная партийно-пролетарская прослойка в составе слушателей, устаревшая программа с рядом неактуальных курсов при незначительном удельном весе общественных дисциплин, неравноценный преподавательский состав – все

это не может не отразиться на количестве и качестве выпускаемых курсами специалистов. <...>

15. Созданием отделений ГПБ сохранила в годы военного коммунизма от разрушения крупные и ценные фонды, в том числе исключительной ценности библиотеку б. Вольно-экономического общества. Неиспользованной самой ГПБ частью второго обязательного экземпляра и другими, хотя и небольшими, поступлениями эти отделения обслуживали значительное количество читателей, главным образом, учащихся, последнее имело в свое время большое значение, поскольку учебные заведения тогда обслуживали учащихся литературой крайне недостаточно.

В работе отделений имеются, однако, и серьезные пробелы. Так, 4-е отделение не связано с рабочими-иностранцами и русскими, знающими и изучающими иностранные языки. 3-е отделение, обслуживающее молодежь (от 13-летнего возраста), не связано ни с комсомольской организацией, ни с соцвоком, ни с другими организациями, занимающимися образованием и воспитанием молодежи. Изменившееся за последние годы положение с обслуживанием литературой учащихся требует также изменений в целевой установке филиалов. <...>

16. Серьезнейшим объективным препятствием для нормальной деятельности библиотеки является теснота и неудобство помещения. Переполненность помещения вызывает беспорядочность нагромождения шкафов, размещение книг во многих случаях в два ряда, а все это ведет к застоям и нередким отказам читателю в выдаче наличной книги. К тому же значительная часть здания не имеет электрического освещения, так что зимой работа там крайне затруднена.

Следует, однако, отметить, что известным маневрированием – удалением дублетного фонда, использованием части помещения одного из филиалов библиотеки, более рациональным использованием некоторых помещений нынешнего здания – можно добиться предоставления более удобной площади для обслуживания читателя и для реализации некоторых основных реформ (справочной библиотеки и др.). <...>

17. Публичная библиотека, несомненно, получила тяжелое наследие от прошлого; много чуждого затесалось туда в годы Гражданской войны и начала нэпа; в составе руководства еще несколько лет тому назад находились лица, которые оказались впоследствии классовыми врагами пролетариата (Андерсон). Кроме того, нынешнее руководство страдало от частой смены заместителя директора по хозяйственной части (за 2 года их сменилось 5 человек). Несмотря, однако, на эти препятствия, нынешнее руководство сумело вдохнуть несколько живую струю в работу библиотеки; однако оно оказалось не в состоянии создать радикального перелома, необходимого, чтобы повернуть библиотеку в сторону задач реконструктивного периода. В работе руководства следует отметить следующие основные недостатки:

а) отсутствие плановости. Производственные планы составляются несвоевременно, недостаточно популяризируются, а иногда и вовсе не доводятся до сведения заинтересованных отделений;

б) за выполнением планов нет достаточного контроля; нет связи между различными отделениями, а иногда наоборот, отмечается между ними глухая или даже открытая борьба. Планы на 1929 г. не были выполнены;

в) нет четкости в распределении обязанностей внутри руководства; совершенно неясно очерчены, например, функции ученого секретаря, вследствие чего нет четкости и в ответственности руководящего состава библиотеки. Таковую же картину мы имеем и в отдельных частях некоторых отделений. Подчас неизвестно, кто их возглавляет, кто отвечает за ту или иную отрасль работы. Особенно печально в этом отношении обстоит [дело] в главной части ГПБ – в отделении русской книги;

г) совершенно неясны функции правления библиотеки. Собирается оно нерегулярно и крайне пестрым является характер разрешаемых там вопросов, правление, как правило, не заслушивает доклады отделений, но зачастую разбирает сравнительно второстепенные вопросы, подлежащие разрешению уполномоченного на то лица;

д) единоначалия в ГПБ нет, и вопрос этот более или менее четко даже не ставился.

18. Условия для нормальной советской общественности в ГПБ были крайне неблагоприятны. Только благодаря энергичной поддержке директора библиотеки Н. Я. Марра удалось в 1923 г. вырвать местком из рук реакционных его руководителей, возглавленных бывшим профессором Духовной академии Беляевым (как впоследствии оказалось, он был также содержателем «Института красоты»), ведшим демагогическую линию защиты интересов служащих во что бы то ни стало, не считаясь с интересами производства. Сторонники Беляева долго не успокаивались, создав тяжелую обстановку для местной профорганизации. Достаточно заметные остатки беляевского влияния сохранились до сих пор. По сравнению со старым месткомом, новый далеко продвинул профработу вперед. Однако деятельность месткома протекала скачкообразно, с длительными периодами затишья. Местком не сумел объединить достаточно крепко вокруг себя ту группу актива сотрудников, которая интересовалась вопросами рационализации работы библиотеки, не сумел придать ей более четко выраженную политическую физиономию и настойчивость в своей общественной работе.
<...>

19. Комиссия отмечает тяжелое материальное положение ГПБ в целом. Крайне недостаточными являются расходы по текущему ремонту, по общему и специальному оборудованию, по переплету. Ряд помещений книгохранилища не имеет электропроводки, так что зимой там работа связана с огромными препятствиями и требует вдвое больше времени. Оборудование библиотеки устарело, неудобно, занимает много лишней площади, мебель частично ободрана. В переплет идет только незначительная часть книг, а газеты вовсе не переплетаются.

Улучшение работы ГПБ может быть достигнуто путем внутренней реорганизации библиотеки и путем увеличения средств ГПБ со стороны Наркомпроса.

Председатель комиссии по
обследованию и чистке
подведомственных
Наркомпросу РСФСР учреждений

Тихомиров

Начало сентября 1930 г.

О результатах обследования и чистки Государственной Публичной библиотеки в г. Ленинграде : [начало сент. 1930 г.] // Библиотечное дело в России (октябрь 1929 – май 1941) : док. и материалы. М., 2007. С. 136–142.